

VITALIJA PAPISH (ВИТАЛИЯ ПАПИШ)

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2609-1620>

Донецкий национальный университет им. Василя Стуса

ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА В ОСМЫСЛЕНИИ ВАЛЕРИЯ БЕЛЯНИНА И ЕГО НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

EMOTIONAL-SEMANTIC DOMINANT IN THE THEORETICAL STUDIES BY VALERIY BELYANIN
AND REPRESENTATIVES OF HIS SCHOOL

The article provides analysis of the conceptual background of the psycholinguistic theory by Valeriy Belyanin. By promoting the notion of the emotional-semantic dominant the researcher analyzed the phenomenon of reflection of the world models within the text and demonstrated the specific approaches to the typology of the texts by applying the principles of accentuations, highlighted by him, and further developed in the research works of his followers. Belyanin distinguished the problem mentioned above as a separate field of psycholinguistics. I strived to demonstrate that the emotional-semantic dominant is present in any type of the texts (such as fiction, political or religious discourse) containing the retold or translated content. However, translated or literary retold the emotional-semantic dominant may undergo transformation, and, in particular, may be intensified.

Интенсивное развитие психолингвистики XXI в. и антропологическое языкознание существенно расширяют научный контекст изучения языковой личности. В последние 40 лет новым объектом анализа в этой области стало языковое сознание акцентуированных творческих личностей. В дихотомии «сознание и язык» важно понять, как внутренние психические процессы могут повлиять на создание текстов. Психолингвистическое изучение теории акцентуации по ее речевым проявлениям связываем с научной деятельностью современного русского ученого Валерия Белянина и его научной школы. Цель статьи — проследить вектор развития теории акцентуации в аспекте актуализации феномена эмоционально-смысловой доминанты, изложенной в системных разысканиях Белянина и представителей его научной школы, указав на перспективы этого учения в связи

с доминирующим в современной науке принципом междисциплинарности.

Вспоминая начало своего научного пути, осуществляемого под руководством Юрия Сорокина, Белянин поведал любопытную историю:

Как-то на 16-й странице *Литературной газеты* была опубликована юмористическая заметка о том, как разные писатели пересказали бы один и тот же сюжет «Красной шапочки» — Тургенев, Пушкин, экзистенциалисты. Мне показался этот простой экзерсис очень важным для понимания сути текста — я уже тогда догадывался о том, что текст не только отражает реальность, но и видение реальности писателем¹.

Ответом на вопрос о том, каким образом автор как личность проявляется в произведении, стала докторская диссертация Белянина *Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте* (1992), в которой подчеркивалась важность не только лингвистического, но и психологического и даже психиатрического подхода к анализу художественного текста. На этих постулатах фактически и построена теория Валерия Белянина. Изучая личность автора, основываясь на (1) типологии психопатических личностей, предложенной Петром Ганнушкиным (1933), и (2) классификации акцентуированных личностей, описанных Карлом Леонгардом (1982), Белянин вводит в научный обиход понятие эмоционально-смысловой доминанты текста, интерпретируя ее так: «Система рациональных и эмоциональных эталонов автора, являющаяся основой модели порождения текста»². Идеи о доминантах текста высказывались и раньше, в частности такими исследователями, как Виктор Виноградов, Роман Якобсон, Густав Шпет, Владимир Соловьев, Александр Потебня, но в их трудах положения о текстовых доминантах не развивались: проблема была лишь поставлена. Указанные ученые базировались на антропоцентризме как основном принципе лингвофилософии. «Актуальными проблемами лингвистики и сегодня является изучение человека говорящего, проявление языковой

¹ В. Белянин, *Воспоминания о Юрии Александровиче Сорокине*, «Вопросы психолингвистики» 2021, № 2 (48), с. 20.

² В. Белянин, *Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте: автореф. дисс. [...] докт. филол. наук по спец. 10.02.19*, Москва 1992, с. 1.

личности в многоаспектном языковом пространстве»³, поэтому в современных условиях идея о текстовых доминантах, в частности и ее эмоционально-смысловой разновидности, вышла на новый исследовательский уровень, поскольку возрос интерес к эмоциональной сфере человека и даже оформилась лингвоэмоциология как самостоятельное научное направление, разработанное Владимиром Шаховским.

Исследуя (а) избранные произведения (тексты) художественной литературы (русской и зарубежной) на основании разработанной методики интерпретации текста, а также учитывая (б) высказывания-оценки испытуемых об их индивидуальных предпочтениях, касающихся отдельных параметров прочитанных ими художественных текстов (экспериментальная методика), Белянин создал авторскую типологию художественных текстов на основании актуализации системы подобранных им психолингвистических параметров. Эта типология репрезентирована, как представляется, образными номинациями, т.е., по его мнению, тексты подразделяются на (1) «светлые», (2) «активные», (3) «веселые», (4) «красивые», (5) «простые», (6) «печальные» с примечанием: «список открыт». Эмоционально-смысловую доминанту каждого вида текста автор этой типологии соотнес с лексической и смысловой (содержательной) составляющими, учитывая при этом и фактор структурной системности текста. Как отмечал ученый, «текст для представителей гуманитарных областей знания является одновременно и конгломератом языковых структур и риторических правил, и манифестацией языковой личности, и средством речевого воздействия»⁴. Для подтверждения своих теоретических постулатов, как было отмечено, исследователь осуществил экспериментальную проверку, подтверждающую факт существования выделенных им типов текстов. Активизировав категорию языковое сознание читателя (интерпретатора текста) и разработав соответствующий опросник, Белянин пришел к выводу, что «читатель предпочитает тексты, эмоционально-смысловая доминанта которых соответствует или близка его собственной доминанте по-

³ Т. Космеда, *Мовна гра в системі лінгвістичних термінів*, «Культура слова» 2011, № 74, с. 137.

⁴ В. Белянин, *Психолінгвістическа типологія художественних текстів...*, с. 3.

веденческого характера»⁵. Изложенные в диссертации положения были опубликованы в монографии *Психолингвистические аспекты художественного текста* (1988).

В 1996 году Белянин издает монографию *Введение в психиатрическое литературоведение*. Психиатрический подход к художественному тексту «предполагает применение психиатрических знаний в отношении семантики языкового материала»⁶. Считая монографию немецкого психиатра Леонгарда *Акцентуированные личности* (1968; 1981), «самой полной работой в отношении постановки психиатрических диагнозов литературным персонажам»⁷, Белянин углубляет положения этого разыскания, выделяя систему акцентуированных личностей, ср.: (1) демонстративные, (2) педантические, (3) застревающие или паранойяльные, (4) возбудимые или эпилептоидные, (5) гипертимические, (6) дистимические, (7) аффективно-лабильные, (8) аффективно-экзальтированные, (9) тревожные, (10) эмотивные, (11) экстравертированные, (12) интровертированные. Очевидно, эта классификация незавершена, поскольку должны существовать и гибридные типы. Как всякая типология, она, естественно, несколько условна.

Обратив внимание на связь феномена одаренного человека с некоторыми симптомами психопатии, он счел и акцентуационные типы близкими к паталогичным.

Акцентуированная личность, также как и патологическая, отличается чрезмерной выраженностью отдельных черт характера и их сочетаний, представляя собой крайний вариант нормы. Акцентуированная личность, как правило, не адаптирована к окружающей среде или находится в конфликте с ней. Существенной чертой акцентуированной личности является также неадекватность ее отражательной способности. Реальное положение дел расходится с тем, как акцентуированная личность отражает его в своем сознании⁸.

Ключевым положением, как представляется, является тезис крайний вариант нормы, т.е. акцентуация не является отклонением от нормы.

Со структурой личности авторов текста, среди которых много акцентуированных, ученый связывает и различные типы тек-

⁵ Там же, с. 2.

⁶ В. Белянин, *Введение в психиатрическое литературоведение*, Verlag Otto Sagner, Specimina Philologiae Slavicae, Band 107, Munchen 1996, с. 27–28.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

стов, подчеркивая наличие в каждом типе некоторой стереотипности в отражении действительности, важным является определенный системообразующий фактор, повторяющиеся сюжеты, закономерности в использовании имен собственных, общих идей. В пределах каждого типа текста

можно выделить семантически довольно ограниченный список предикатов, которыми характеризуются выбранные объекты материального, социального, ментального и эмоционального мира человека. В свою очередь этим предикатам соответствуют наборы лексических элементов, которые встречаются наиболее часто в текстах одного типа. [...] Различными оказываются не только синтаксические и стилистические особенности строения типов текстов, но и их ритмика⁹.

Используя понятие эмоционально-смысловой доминанты текста, сформированное на основе актуализации известного в психологии понятия доминанты (Алексей Ухтомский), научных идей Петра Ганнушкина, Карла Леонгарда, Юрия Сорокина и достижений современной психологии, а также актуализировав мысль Льва Щербы о том, что типология текстов должна быть близка читательскому, отчасти интуитивному подразделению текстов на определенные типы, Белянин предлагает авторскую классификацию текстов по степени и способам актуализации эмоционально-смысловой доминанты, которые отражают ту или иную акцентуацию личности¹⁰.

Так, «светлые» («активные») тексты, по Белянину, базируются на паранояльности. Прослеживается вербализация таких ключевых смыслов: ‘чистый’, ‘долг’, ‘достоинство’, ‘борьба’, ‘враг’, ‘глаза’, ‘сердце’, ‘тепло’, ‘отец’, ‘идея’ и др. «Светлые» и «активные» тексты прослеживаются в детективном художественном дискурсе, а также политизированной публицистике. «Темные» тексты базируются на эпилептоидности. Здесь такие ключевые слова: ‘темнота’, ‘двойник’, ‘лють’, ‘смех’, ‘размер’, ‘падение’, ‘вода’, ‘неприятный запах’, ‘тело’, ‘смерть’. «Темных» текстов много в дискурсе научной фантастики и поэзии.

«Грустные» тексты обусловлены депрессивностью личности. В них преобладает такая гамма смыслов: ‘тихий’, ‘прият-

⁹ Там же.

¹⁰ См. также: В. Папіш, *Витоки і розбудова теорії психоакцентуації в східнослов'янському мовознавстві: фрагментарний огляд (кінець XX–початок XXI ст.)*, «Acta Polono-Ruthenica» 2021, № 3 (XXVI), с. 101–118.

ный запах', 'потеря денег', 'смерть', 'камень', 'холод', 'жалость', 'одиночество'. Это повести о любви, поэтические тексты, реалистическая русская проза (Иван Тургенев, Иван Бунин, Леонид Андреев, Николай Гоголь и др.).

«Веселые» тексты, по мнению ученого, отражают мироощущение маниакальной личности. Ключевые смыслы: 'вместе', 'удача', 'эрудиция', 'полет', 'богатство', 'сила', 'аппетит'. Обычно это авантюрные романы и сценарии для кинокомедий.

«Красивые» тексты основаны на демонстративности (истероидности). Их ключевые смыслы: 'цвет', 'чувства и эмоции', 'унижение и страдание', 'родственники', 'сравнение с животным', 'происхождение'. В этом психологическом жанре написано много дамских романов.

Соответствие типов текстов и акцентуации представлены в таблице:

Табл. 1. Типы текстов по параметрам акцентуации¹¹

Название типа текста	Тип акцентуации
«светлые»	паранояльность
«активные»	паранояльность
«темные»	эпилептоидность
«веселые»	маниакальность
«печальные»	депрессивность
«красивые»	истероидность

Белянин основательно описал каждый тип акцентуации и представил систему характеристик психолингвистических особенностей выделенных текстовых типов, указав на комплексную методику процесса акцентуации. Ввиду ограниченных рамок статьи приведем только один пример такого описания эмоционально-смысловой доминанты «веселых» текстов:

[...] это тексты, описывающие поведение преуспевающего человека, который сталкивается с препятствиями, или опасностями, но успешно преодолевает их и достигает высшей степени успеха. Тематически «веселые» тексты посвящены людям т. наз. отважных профессий. Это романы о пара-

¹¹ Источник: В. Белянин, *Введение в психиатрическое литературоведение...*, с. 80.

шютистах, влюбленных в свою профессию и совершающих подвиги. Это повести об отважных ребятах-шоферах, которые пробиваются с важным грузом сквозь снежные заносы и т.п. Главный герой удачливый, остроумный, оптимистичный, находчивый и эрудированный. В таком тексте обилие событий и их участников, происходит частая смена места действия. Нередко принадлежность текста к тому или иному типу проявляется в самом его начале. Начинается «веселый» текст обычно с того, что главный герой случайно оказывается в такой ситуации, когда ему надо действовать смело и энергично, а за это он имеет шанс получить большое вознаграждение. Далее с героем происходят совершенно невероятные приключения, в результате которых он становится сказочно богатым человеком. В финале герой побеждает всех противников и устремляется к новым приключениям. Свообразным лозунгом «веселых» текстов служит высказывание «Вся жизнь — игра». Атрибуция произведения как авантюрного или плутовского романа в большинстве случаев также свидетельствует о том, что текст создан в соответствии с этой эмоционально-смысловой доминантой. Немало кинокомедий об удачливых гангстерах и охотников за ними созданы также на основе этой же эмоционально-смысловой доминанты. Стиль «веселых» текстов легкий и свободный¹².

Как видим, в описании преобладает литературоведческий анализ, базирующийся на дескрипции сюжетно-фабульной структуры.

На основании сочетания двух разных доминант Белянин предложил и синкретические типы текстов, т.е. смешанные, среди которых «светло-темные» (тексты Михаила Пришвина), «светло-печальные» (*Обломов* Ивана Гончарова), «светло-веселые» (*Каникулы в Простоквашино* Эдуарда Успенского), «светло-красивые» (*Волшебник изумрудного города* Александра Мелентьевича), «печально-темные» (*Алые паруса* Александра Грина), «печально-веселые» (*Евгений Онегин* Александра Пушкина), «печально-красивые» (*Не жалею, не зову, не плачу* Сергея Есенина) и др. Рассматриваются и рецептивные аспекты, обусловленные психолингвистическим восприятием текстов, а также результаты экспериментальных исследований корреляции между читательскими предпочтениями и личностью реципиента.

Анализируя языковые явления, представленные в разных типах текстов, Белянин приходит к выводу о формировании разных моделей мира, определяющихся способом психической организацией личностей отдельных писателей. Несмотря на теоретическую возможность создания таких моделей мира, в ре-

¹² Там же, с. 168.

альности в художественном тексте их существует ограниченное количество. Представим их в таблице 2. Модели мира и их корреляты в концепции акцентуации Белянина.

Табл. 2. Модели мира и их корреляты в концепции акцентуации Белянина¹³

Модель мира	Условное название	Возможная акцентуация
«жизнь уникальна, жизнь — это борьба»	«светлые»	паранояльная
«жизнь трудна, а ты в ней — маленький человек против человека большого и злого»	«темные»	эпилептоидная
«жизнь — это движение к смерти, а все, что в ней — бессмысленно»	«печальные»	депрессивная
«жизнь — это приключение»	«веселые»	маниакальная
«жизнь — это игра»	«красивые»	истероидная

В 2008 году Белянин актуализирует свою теорию, но уже в диссертации на соискание кандидата психологических наук на тему *Психолингвистические предикторы акцентуированных черт личности*, где «обоснован психолингвистический подход к диагностике акцентуируемых черт личности, и на этой основе разработана психолингвистическая классификация»¹⁴. Диссертант прибегает к психолингвистическому анализу темы произведения, синтаксиса текста, своеобразия авторского идиостиля, касающихся эмоционально-отмеченных текстов (термин Белянина), сквозь призму которых можно определить акцентуируемые черты создателя текста. Проанализированы эмоционально отличительные тексты разных родов литературы, ее жанров и разной тематической сферы, проблематики — рассказы, новеллы, повести, романы, пьесы, детективы, ме-

¹³ Источник: Ю. Панькина, В. Белянин, *Индивидуальное в поэтическом переводе как индикатор эмоционально-смысловой доминанты художественного текста*. «Вопросы психолингвистики» 2019, № 2 (40), с. 111.

¹⁴ В. Белянин, *Психолингвистические предикторы акцентуированных черт личности: автореф. дисс. [...] канд. психол. наук по спец. 19.00.01, Ростов-на-Дону 2008, с. 8.*

лодрамы, научная фантастика, религиозные тексты, материалы произведений и биографические анкеты абитуриентов.

Обосновывая свою теорию, Белянин опирается на обширную научную литературу по психологии и медицине, чем придает ей большей убедительности. Психолингвистику он называет теорией речевой деятельности, несколько сужая ее проблематику, и считает эту науку частью психологии¹⁵. При этом ученый не утверждает, что автор текста обязательно является акцентируемой личностью, хотя и констатирует следующее: «рассмотрены психолингвистические аспекты связи особенностей личности автора и созданного им художественного текста»¹⁶. В приведенных утверждениях прослеживаем некоторое противоречие. Можно, как представляется, предположить, что акцентируемые черты, «скрытые» в тексте, все же свидетельствуют об акцентуации писателя как творца текста.

Различная акцентуация, как утверждалось, представлена в разных типах текстов. Под типом текстов Белянин понимает «набор тематических, содержательных и в целом психолингвистических признаков, характерных для ряда текстов»¹⁷. Заметим, что здесь отдельно речь не идет о языке художественных произведений. По сути, выделяются параметры литературоведческого анализа: особенности сюжета, образов, стиля (возвышенного, сниженного и др.), содержания, значений и смыслов, однако в дальнейшем ученый обращает внимание и на лингвистические признаки анализа текста, в частности на отбор лексики, учет параметров синтаксиса текста (строения предложений, их типы и др.), специфику стилистических параметров — актуализацию орнаменталики: наличие тропов и механизмы их моделирования и др. Делается вывод о том, что «возможности идентификации психологических особенностей личности автора» определяются «по созданному им тексту»¹⁸, т.е. текст — это и есть продолжение автора.

Учел Белянин и прикладные возможности подхода к диагностике акцентуированных черт личности, базирующихся на эмпирическом экспериментальном материале, собранном в процессе анкетирования 900 студентов разных вузов. Мысль о психологи-

¹⁵ Там же, с. 4.

¹⁶ Там же, с. 11.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 13.

ческом тождестве читателей и писателей подкрепляется таким выводом: читатели определенного типа предпочитают определенные типы текстов. Причем речь идет не всегда именно о выборе для чтения, а скорее об адекватности интерпретации тех или иных текстов.

Для выявления вербальных предикторов эмоционально-смысловой доминанты ученый предлагает использование компьютерной психолингвистической системы ВААЛ, выстраивающей частотные характеристики текста на уровне семантики и позволяющей создавать частотный словарь исследуемого текста. Таким образом, эмоционально-смысловая доминанта при помощи актуализации приема статистического анализа позволяет делать определенные прогнозы. К сожалению, эта система актуальна исключительно для русскоязычных текстов.

Для более тщательной разработки теории акцентуации профессор Белянин создал свою научную школу, достижения представителей которой и рассмотрим далее.

Варвара Красильникова представила исследование *Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста* (1998), рассмотрев художественный текст с психолингвистических позиций и предприняв попытку определения корреляции между семантическими трансформациями, возникающими при переводе прозаического художественного текста, и содержанием индивидуального сознания переводчика. При этом обращено внимание на субъективные психологические факторы, влияющие на качество перевода художественного текста, малоизученные сегодня. На многочисленных примерах исследовательница показывает специфику личностной обусловленности семантических трансформаций, возникающих в процессе перевода и литературного пересказа художественного текста. Например, замена нейтральной лексики оригинала лексикой разговорной приводит, естественно, к снижению стиля: это свидетельствует об актуализации эпилептоидности (признак «темных текстов»). Замена описательных элементов повествовательными или же статических — динамическими объясняется экстравертивной установкой переводчика. Трансформация динамических элементов в статические соответствует интровертивности. Подобные примеры свидетельствуют о возникновении «вторичной» доминанты, отличающейся от эмоционально-смысловой

доминанты оригинала, что может отрицательно повлиять на читательские предпочтения. Сходство же личностных доминант обеспечивает более глубокое проникновение в оригинальный художественный текст. Применение компьютерной системы ВААЛ дало возможность Красильниковой «не только оценить эмоционально-смысловую доминанту каждого перевода, но и на основе сравнения результатов их обработки сделать вывод и об эмоционально-смысловой доминанте оригинала»¹⁹. Указанная исследовательница приходит к выводу, что методика определения эмоционально-смысловой доминанты художественного текста, разработанная Беляниным, оказалась достаточно продуктивной и в применении к переводным текстам²⁰.

Элина Саракаева — автор диссертационной работы *Психолингвистический анализ миссионерских текстов* (2000) — применила классификацию по эмоционально-смысловой доминанте для анализа текстов миссионерского направления, среди которых она выделяет четыре типа: «грустные», «красивые», «светлые», «темные» тексты. Каждому из них «присущи свои базовые сюжетные модели и набор семантических компонентов»²¹. Для «светлых» текстов религиозной тематики

характерны мотивы ликования, обретения веры и смысла жизни, уникальности личности, описания индивидуального религиозного опыта. Отличительная особенность этих текстов — эмоционально приподнятый, возвышенный стиль. На грамматическом уровне он выражается использованием некоторых архаических форм языка. На лексическом уровне — частым использованием лексических единиц, реализующих «светлые» семантические компоненты, такие как ‘свет’, ‘тепло’, ‘чистота’, ‘душа’, ‘единственный’, ‘верх’, ‘жизнь’ и проч. Созданию экспрессивности светлых текстов служит неоднократное употребление поэтической и архаической лексики. Стилистической особенностью светлых текстов является частое употребление заглавных букв²².

В концепции Саракаевой разновидностью «светлых» текстов являются тексты «активные», отличающиеся мобильной жиз-

¹⁹ В. Красильникова, *Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста: дисс. [...] канд. филол. наук по спец. 10.02.19*, Москва 1998, с. 142.

²⁰ Там же.

²¹ Э. Саракаева, *Психолингвистический анализ миссионерских текстов: автореф. дисс. [...] канд. филол. наук по спец. 10.02.19*, Краснодар 2000, с. 17.

²² Там же, с. 8.

ненной позицией авторов, ср.: «Идея борьбы, движения вперед, активности часто реализуется в активных текстах в ряде призывов или лозунгов, зовущих единомышленников объединиться и встать на защиту святынь»²³. К особенностям «красивых» текстов, по мнению Саракаевой, относятся эмоциональность, описание необычных ситуаций, нередко наличие эротических компонентов (в религиозных текстах!), ср.:

Стиль этих текстов эмоционально приподнятый, изысканный, с избытком эпитетов, метафор и сравнений, причем люди часто уподобляются животным. Лексика красивых текстов реализует такие семантические компоненты, как внешность, части тела, одежда, цвет, драгоценности, родственники²⁴.

«Темные» тексты религиозной тематики соотносятся с вербализацией идеи об опасности врага (дьявола) и необходимости бороться с ним. В таких текстах прослеживается наличие лексики с семантическими компонентами 'тьма', 'враг', 'страх', 'грязь', 'огонь', 'вода', 'низ', 'падение', 'кровь'. Они отличаются избытком пунктуационных знаков, в том числе и авторских, большим количеством абзацев, придающих им «отрывистость и резкость, в ряде случаев даже характер разорванности»²⁵. «Печальные» религиозные тексты выделяются на основании вербализации концептов одиночества, потери связи с Богом и людьми, переживания вины, неотвратимости смерти и наказания за проступки.

Эти мотивы получают реализацию в таких семантических компонентах, как 'одиночество', 'вина', 'смерть', 'боль', 'холод', 'печаль', 'молчание', 'наказание' и проч. В основе эмоционально-смысловой доминанты «печальных» текстов лежит депрессивное мироощущение²⁶.

Сравнив некоторые виды русскоязычных текстов с текстами-переводами на английский и испанский языки, названная исследовательница приходит к выводу, что проявление эмоционально-смысловой доминанты в миссионерских текстах не привязано к какому-либо языку, а обладает универсальным характером, ибо связано с особенностями психической организации человека, фиксирующимся в тезаурусе. Отмечается и то,

²³ Там же.

²⁴ Там же, с. 9.

²⁵ Там же, с. 10.

²⁶ Там же.

что акцентуация влияет на процессы перевода и читательской проекции текста, ибо как переводчики, так и пересказывающие акцентуированные личности иногда вносят некоторые элементы своих индивидуальных стилей, что мотивировано именно психологическими особенностями этих личностей. Поэтому при сравнении оригиналов с переводами и пересказами текстов можно обнаружить наличие у последних вторичной эмоционально-смысловой доминанты.

Идея о возможности идентификации личностных особенностей по анализу их речи (идиолекта, идиостиля) легли в основу научной работы Оксаны Гиль *Речевые проявления личности в устном рассказе нарративного типа* (2000), в которой исследуются стили экстравертов и интровертов с целью определения индивидуально-речевых особенностей лингвоперсоны рассказчика и эмоционально-смысловой доминанты его речевой продукции (по классификации Беянина). Материалом исследования послужили устные рассказы испытуемых, полученные в процессе эксперимента, заключающегося в описании картины Павла Федотова *Сватовство майора* и детского комикса *Розовая пантера*. Вывод таков: для стиля экстравертного рассказчика характерны (1) вербализация оптимизма, (2) детальная интерпретация представленной ситуации, (3) частотность моделирования вопросов, (4) активное употребление вводных конструкций, обращений, предназначенных собеседнику, (5) наличие ссылок на социальные нормы. Для интровертов, по мнению Гиль, характерны такие признаки: (1) пессимистическая тональность интерпретации, (2) депрессивное восприятие действительности, (3) вербализация состояния неуверенности, (4) наличие большого количества описательных конструкций, (5) моделирование более кратких высказываний по сравнению с идиостилевыми особенностями экстравертов. Гиль рассматривает результаты анализа текстов испытуемых, актуализируя метод эмоционально-смысловой доминанты. На основе лексико-семантического анализа текстов, принадлежащих соответствующим акцентуированным личностям, исследовательница констатирует наличие элементов «красивых» текстов в демонстративном стиле и элементов «печальных» текстов в депрессивном стиле²⁷.

²⁷ О. Гиль, *Речевые проявления личности в устном рассказе нарративного типа: дисс. [...] канд. филол. наук по спец. 10.02.19*, Москва 2000.

Теория эмоционально-смысловой доминанты актуализирована и в научном разыскании Екатерины Репиной *Психолингвистические параметры воздействия политического текста (на материале программных и агитационных текстов различных политических партий конца 90-х гг. XX в.)* (2001). Диссертационная работа посвящена описанию особенностей эмоционального воздействия политических текстов на реципиента. Исследование построено на анализе таких видов текстов, как листовки, газетные статьи, политические программы, декларации, заявления политического характера, обращения общественно-политических движений и партий в средствах массовой информации, брошюры, буклеты, а также интервью, статьи и книги по различным политическим вопросам (разновидности публицистического дискурса), — общее количество текстов составляет 200 наименований. Особенность этой работы в том, что в ней использована компьютерная психолингвистическая экспертная система ВААЛ²⁸, о которой уже шла речь, позволяющая осуществлять эффективный анализ языкового материала на разных системных уровнях. По признаку характера эмоционального воздействия на читателя выделены три типа политических текстов: «агрессивный», «эпатажный», «энергичный». Им дана лексико-семантическая, синтаксическая и стилистическая характеристика. Обращая внимание на эмоциональное напряжение многих текстов, исследовательница полагает, что

внешней формой выражения эмоционального напряжения, а также стремления в борьбе за общественное мнение завладеть как можно большей аудиторией, привлечь как можно больше сторонников, становится экспрессивный вокабуляр, экспрессивный синтаксис, определенные стилистические приемы. Среди них большое место занимают метафоры, эпитеты, сравнения, риторические вопросы, ирония и сарказм. Нередки обращения к авторитетам, цитаты, аллюзии, апелляция к идеям христианства и к фольклорному дискурсу²⁹.

²⁸ В. Белянин, *Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе)*, Тривола, Москва 2000.

²⁹ Е. Репина, *Психолингвистические параметры политического текста: На материале программных и агитационных текстов различных политических партий конца 90-х гг. XX в.: дисс. [...] канд. филол. по спец. 10.02.19*, Москва 2001, <https://www.dissercat.com/content/psikholingvisticheskie-parametry-politicheskogo>, www.onet.pl (11.02.2022).

Но при этом также отмечается, что

помимо разных средств воздействия, применяемых создателем текста сознательно, существует такое явление, как эмоционально-смысловая доминанта, которая не зависит от воли автора текста и в совокупности с другими стилистическими приемами определяет эмоциональную окраску текста, создает определенный коннотативный ореол³⁰.

Тексты, составленные разными авторами, принадлежащими к одной политической партии, могут иметь одинаковую эмоционально-смысловую доминанту. Это уникальное явление объясняется тождественными когнитивными структурами, «мышлением в парадигме общих установок»³¹.

Ценным дополнением теории Беянина о типах текстов, выделенных вследствие реализации теории акцентуации, является усовершенствованная классификация его последовательницы: осуществлено подразделение основных типов на подтипы. К примеру, среди «светлых» текстов Репина выделяет «активные» и «энергичные»³²; «темные» делит на «собственно темные», «простые», «вязкие», «щемящие», «жестокие», «вычурные», «разорванные», а также «агрессивные»³³; среди «красивых» текстов выделяет «эпатажные»³⁴. Как видим, эта классификация также основана на образной терминологии.

Юлия Панькина использует методику определения эмоционально-смысловой доминанты для анализа текстовых переводов. Как известно, «[...] в основе переводческой деятельности лежит индивидуальное восприятие текста оригинала и его субъективная способность вообразить, выбрать то, что представляется ему эквивалентным»³⁵. В разыскании Панькиной *Индивидуальное в поэтическом переводе как индикатор эмоционально-смысловой доминанты художественного текста* показано, что индивидуальность переводчика может существенно влиять на изменение эмоционально-смысловой доминанты текста-оригинала, а также на моделирование вторичной до-

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Е. Репина, *Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат*, ИНФРА-М, Москва 2012, с. 72–75.

³³ Там же, с. 54–63.

³⁴ Там же, с. 62–72.

³⁵ Н. Гарбовский, О. Костикова, «Крутые галсы» российского переводоведения, «Przegląd Ruscystyczny» 2021, № 2 (174), с. 20–21.

минанты³⁶. На основании анализа русскоязычных переводных текстов шекспировского сонета 73, предложенных Саммуилом Маршаком и Борисом Пастернаком, продемонстрировано, как «светло-темно-печальный» тип текста-оригинала становится «светлее». Убедительной в этом случае представляется методика обнаружения доминанты, что очень важно для начинающих исследователей, хотя механизм степени проявления отдельных признаков, их шкалирование — проблема, еще не решенная. Ср.:

Обнаружение доминанты происходит следующим образом. В тексте выделяются маркеры доминанты, которые представляют собой ключевые слова замысла текста, являясь предикатами к представленным в тексте объектам ментального и реального мира (по Проппу — функции). Например, мяч веселый, мяч помчался, цыплята разбежались (С. Я. Маршак). Затем идет поиск правил, согласно которым «живут» персонажи в вымышленном мире автора (тут колючко и нашлось — он же). Параллельно процессу выявления маркеров идет реконструкция модели мира, которая послужила основой порождения текста и реализована в тексте на разных уровнях (пунктуация, синтаксис, структура текста)³⁷.

Учитывая дополнения, предлагаемые последователями Белянина, соответствия типов и акцентуации можно представить следующим образом в таблице 3 (см. на следующей странице).

Обобщим сказанное: теория эмоционально-смысловой доминанты, разработанная Беляниным и представленная в его докторской диссертации (1992), монографиях (1988, 1996, 2000) и многочисленных публикациях (1988–2001), нашла практическое применение и теоретическое продолжение в трудах его учеников, представляющих научную школу метра, в частности Красильниковой (акцентуация в переводных текстах), Саракаевой (акцентуация в миссионерских текстах), Гиль (акцентуация в текстах-пересказах по картине), Репиной (акцентуация в политических текстах), Панькиной (применение акцентуации к исследованию языковой личности переводчика). Разыскания названных ученых важны для развития теории психолингвистики в аспекте учения об акцентуации, которая, как представляется, еще себя не исчерпала.

³⁶ Ю. Панькина, В. Белянин, *Индивидуальное в поэтическом переводе как индикатор эмоционально-смысловой доминанты художественного текста*, «Вопросы психолингвистики» 2019, № 2 (40), с. 108–120.

³⁷ Там же, с. 109.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА...

Табл. 3. Типы и подтипы текстов по параметрам акцентуации

Название типа текста	Названия подтипа текста	Тип акцентуации
«светлые»	«активные»	паранояльность
	«энергичные»	
«активные»		паранояльность
«темные»	«собственно темные»	эпилептоидность
	«простые»	
	«вязкие»	
	«щемящие»	
	«жесткие»	
	«вычурные»	
	«разорванные»	
	«агрессивные»	
«веселые»		маниакальность
«печальные»		депрессивность
«красивые»	«эпатажные»	истероидность

Таким образом, можно сделать вывод, что теория эмоционально-смысловой доминанты представляет определенный научный интерес, ибо она позволяет по-новому интерпретировать тексты, обращая внимание на особенности идиолекта и идиостиля языковых личностей под новым углом зрения теории акцентуации. Это позволяет представить иную типологию языковых личностей и текстов, ими произведенных. Как показал обзор научных трудов Беянина и его последователей, теорию эмоционально-смысловой доминанты можно проецировать не только на художественные тексты, но и на тексты публицистического дискурса, в частности политические, религиозные и др., включая разную жанровую классификацию. Предложенную методику, как было отмечено, можно продуцировать и на переводные тексты. Методика выявления эмоционально-смысловой доминанты, в том числе и вторичной, психолингвистическая типоло-

гия текстов, эксперимент в психолингвистике по определению читательских предпочтений, освоение системы ВААЛ, — все это утвердилось в науке во многом благодаря Беянину и его научной школе.

Однако теория акцентуации, как представляется, имеет широкую перспективу, в частности для определения типов языковой личности с учетом комплекса параметров, требует обобщенного и комплексного описания методология теории акцентуации, ее метаязык, методика в сукупности и конкретные методы, исследовательские ракурсы и аспекты с определением ближайших задач, связанных с развитием и углублением (а) теории языковой личности, (б) теории линвоэмоциологии, (в) теории персонального текста (Его-текста), на который рассматриваемое учение еще не проецировалось, (г) лингвистики текста и (д) дискурсолингвистики.

REFERENCES

- Belyanin, Valeriy. *Eksperimental'noye issledovaniye psikholingvisticheskikh zakonomernostey smyslovogo vospriyatiya teksta: avtoref. diss. [...] kand. filol. nauk po spets. 10.02.19*. Moskva: In-t yazykoznaniiya AN SSSR, 1983 [Беянин, Валерий. *Экспериментальное исследование психолингвистических закономерностей смыслового восприятия текста. Автореф. дисс. [...] канд. филол. наук по спец. 10.02.19*. Москва: Ин-т языкознания АН СССР, 1983].
- Belyanin, Valeriy. *Psikholingvisticheskiye aspekty khudozhestvennogo teksta*. Moskva: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1988 [Беянин, Валерий. *Психолингвистические аспекты художественного текста*. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1988].
- Belyanin, Valeriy. *Psikholingvisticheskaya tipologiya khudozhestvennykh tekstov po emotsional'no-smyslovoy dominante: avtoref. diss. [...] dokt. filol. nauk po spets. 10.02.19*. Moskva, 1992 [Беянин, Валерий. *Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте: автореф. дисс. [...] докт. филол. наук по спец. 10.02.19*. Москва, 1992].
- Belyanin, Valeriy. *Vvedeniye v psikhiatricheskoye literaturovedeniye*. Verlag Otto Sagner. / Specimina Philologiae Slavicae [Беянин, Валерий. *Введение в психиатрическое литературоведение*. Verlag Otto Sagner. / Specimina Philologiae Slavicae. Band 107. Munchen, 1996].
- Belyanin, Valeriy. *Osnovy psikholingvisticheskoy diagnostiki (Modeli mira v literature)*. Moskva: Trivola, 2000 [Беянин, Валерий. *Основы психолингвистической диагностики: (Модели мира в литературе)*. Москва: Тривола, 2000].
- Belyanin, Valeriy. *Psykholynhvystycheskye predyktory aktsentyurovannykh chert lychnosti: avtoref. dyss. [...] kand. psykhol. nauk po spets. 19.00.01*. Rostov-na-Donu, 2008 [Беянин, Валерий. *Психолингвистические предикторы*

- акцентуированных черт личности: автореф. дисс. [...] канд. психол. наук по спец. 19.00.01. Ростов-на-Дону, 2008].
- Belyanin, Valeriy. "Vospominaniya o Yurii Aleksandroviche Sorokine." *Voprosy psikholingvistiki*, 2021, no. 2(48): 20–27 [Белянин, Валерий. "Воспоминания о Юрии Александровиче Сорокине." *Вопросы психолингвистики*, 2021, no. 2(48): 20–27].
- Gannushkin, Petr. *Osobnosti emotsional'no-volevoy sfery pri psikhopatiyakh. Psikhologiya emotsiy. Teksty*. Moskva, 1984 [Ганнушкин, Петр. *Особенности эмоционально-волевой сферы при психопатиях. Психология эмоций. Тексты*. Москва, 1984].
- Harbovskyy, Nikolay, and Kostykova, Ol'ga. "Krutyye Halsy' rossyyskoho perevodovedeniya." *Przeglad rusycystychny*, 2021, 2(174): 9–25 [Гарбовский, Николай, Костицова, Ольга, "Крутые галсы' российского переводоведения." *Przeglad rusycystychny*, 2021, no. 2(174): 9–25].
- Gil', Oksana. *Rechevyye proyavleniyalichnosti v ustnom rasskaze narrativnogo tipa: diss. [...] kand. filol. nauk po spets. 10.02.19*. Moskva, 2000 [Гиль, Оксана. *Речевые проявления личности в устном рассказе нарративного типа: дисс. [...] канд. филол. наук по спец. 10.02.19*. Москва, 2000].
- Kosmeda, Tetyana. "Movna hra v systemi linhvistychnykh terminiv". *Kul'tura slova*, 2011, no. 74: 137–141 [Космеда, Тетяна. "Мовна гра в системі лінгвістичних термінів". *Культура слова*, 2011, no. 74: 137–141].
- Krasil'nikova, Varvara. *Psikholingvisticheskiy analiz semanticheskikh transformatsiy pri perevode i liter iliteraturnom pereskaze khudozhestvennogo teksta: diss. [...] kand. filol. nauk po spets. 10.02.19*. Moskva, 1998 [Красильникова, Варвара. *Психолингвистический анализ семантических трансформаций при переводе и литературном пересказе художественного текста: дисс. [...] канд. филол. наук по спец. 10.02.19*. Москва, 1998].
- Leonhard, Karl. *Aktsentirovannyye lychnosty*. Rostov-na Donu: Yzdatel'stvo "Fenyks", 2000 [Леонгард, Карл. *Акцентированные личности*. Ростов-на-Дону: Издательство "Феникс", 2000].
- Pan'kina, Yuliya, Belyanin, Valeriy. "Individual'noye v poeticheskom perevode kak indikator emotsional'no-smyslovy dominanty khudozhestvennogo teksta." *Voprosy psikholingvistiki*, 2019, no. 2(40): 108–120 [Панькина, Юлия, Белянин, Валерий. "Индивидуальное в поэтическом переводе как индикатор эмоционально-смысловой доминанты художественного текста." *Вопросы психолингвистики*, 2019, o. 2(40): 108–120].
- Papish, Vitaliia. "Vytoky i rozbudova teorii psykhoaktsentuatsii v skhidnoslov'yans'komu movoznavstvi: frahmentarnyy ohlyad (kinets' XX — ochatok XXI)." *Acta Polono-Ruthenica*, 2021, no. 3. XXVI: 101–118 [Папіш, Віталія. "Витоки і розбудова теорії психоакцентуації в східнослов'янському мовознавстві: фрагментарний огляд (кінець XX — початок XXI ст.)." *Acta Polono-Ruthenica*, 2021, no. 3.XXVI: 101–118].
- Repina, Yekaterina. *Psikholingvisticheskiye parametry politicheskogoteksta: Na materiale programnykh i agitatsionnykh tekstov razlichnykh politicheskikh partiy kontsa 90-kh gg. XX v.:diss. [...] kand. filol. po spets. 10.02.19*. Moskva, 2001 [Репина, Екатерина. *Психолингвистические параметры политического текста: На материале программных и агитационных текстов различных политических партий конца 90-х гг. XX в.: дисс. [...] канд. филол. по спец. 10.02.19*. Москва, 2001].

Repina, Yekaterina. *Politicheskiy tekst: psikholingvisticheskiy analiz vozdeystviya na elektorat*. Moskva: INFRA-M, 2012 [Репина, Екатерина. *Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат*. Москва: ИНФРА-М, 2012].

Sarakayeva, Elina. *Psikholingvisticheskiy analiz missionerskikh tekstov: avtoref. diss.[...]kand. filol. nauk spets. 10.02.19*. Krasnodar, 2000 [Саракаева, Элина. *Психолингвистический анализ миссионерских текстов: автореф. дисс. [...] канд. филол. наук по спец. 10.02.19*. Краснодар, 2000].